

Лу Сяофэн внезапно чихнул, подняв голову, и, обернувшись, увидел теневого стража на стене, который смотрел на него с презрением, словно говоря: «Неужели так сложно сказать, что хочешь быть рядом с моим господином? А ещё ты слывёшь человеком, покоровшим сердца по всей Поднебесной».

Лу Сяофэн почесал нос — отчего он вдруг так зачесался?

Вышла открыть дверь девица Линлун, ученица настоятельницы Сюсинь, которая обычно служила ей и, как и её имя, была умна и проницательна:

— Господин Хуа. И великий герой Лу.

Увидев их, она слегка удивилась, но тут же заулыбалась и радостно пригласила их внутрь.

Хуа Маньлоу, следуя за ней в сад, спросил:

— Настоятельница Сюсинь здесь? Я разработал новый успокаивающий аромат, он лучше предыдущего, как раз хотел передать его настоятельнице.

Настоятельница Сюсинь когда-то спасла жизнь старшего брата Хуа Маньлоу, так что он относился к ней с глубоким уважением и благодарностью, и каждый раз, приезжая в столицу, навещал её.

Линлун улыбнулась, принимая из его рук маленький флакон:

— Как любезно с вашей стороны, господин Хуа! Настоятельница будет очень рада! Но она сейчас в затворничестве, я передам ей ваш подарок и сообщу, что вы были здесь.

— Хорошо, — кивнул Хуа Маньлоу.

Сад монастыря Трёх Бессмертных был небольшим, и хотя сейчас цветов было мало, несколько бамбуковых кустов выглядели ярко и свежо. Линлун привела их к беседке, окружённой ширмами:

— Пожалуйста, присаживайтесь, я принесу чай.

Хуа Маньлоу сел рядом с деревянной цитрой — он бывал здесь раньше и знал, что настоятельница Сюсинь любила музыку, поэтому здесь стояла цитра, обращённая к уютному саду, что создавало особую атмосферу.

Лу Сяофэн, скрестив руки, стоял рядом, подкручивая свои усы:

— Сыграешь что-нибудь?

Хуа Маньлоу убрал веер в рукав, положил руки на струны, но вдруг замер, а затем встал.

— Что случилось? — Лу Сяофэн не был близок с настоятельницей Сюсинь, лишь раз сопровождал Хуа Маньлоу сюда, зная о её связи с семьёй Хуа.

Хуа Маньлоу не ответил, его взгляд упал на часть сада у стены:

— Как там поживают овощи?

Лу Сяофэн посмотрел туда:

— Там нет овощей. Просто пустой участок земли, похоже, он давно не обрабатывался.

Хуа Маньлоу кивнул, но ничего не сказал, его лицо стало серьёзным.

Лу Сяофэн, заметив его выражение, предложил, оглядывая монастырь:

— Если настоятельница в затворничестве, может, позже поедем в Сяньхэ?

— Конечно, — согласился Хуа Маньлоу. — Но мне нужно вернуться к вечеру.

— Без проблем, — легко ответил Лу Сяофэн, погладив свой живот. — Но перед этим давай зайдём в «Вкушая Небеса», чтобы ублажить внутреннего бога. В последнее время я его совсем запустил, скоро он начнёт бунтовать.

— Хорошо, — Хуа Маньлоу рассмеялся, словно забыв о своих мыслях.

Линлун, неся свежесваренный чай, увидела, как двое мужчин уже вышли через заднюю дверь, оставив за собой два стройных силуэта.

В аромате чая её улыбка постепенно исчезла, сменившись холодным выражением.

Хотя внутренний бог Лу Сяофэна в последнее время был обделён вниманием, сегодня явно не было времени для полноценного угощения. Едва они сели в «Вкушая Небеса», как за дверью раздался звук сабель и блях. Лицо Лу Сяофэна нахмурилось, он швырнул меню на стол и, откинувшись на спинку стула, сказал Хуа Маньлоу:

— Ну что ж, похоже, спокойно поесть не получится.

Хуа Маньлоу поднял меню:

— Не факт. С таким обжорой, как толстый сыщик, ужин будет весьма оживлённым.

И действительно, первым вошёл худой сыщик, за ним раздался голос толстого сыщика, который с невероятной скоростью заказывал всевозможные блюда, попутно указывая, что и как приправить. К счастью, официант обладал отличной памятью, иначе бы не справился.

Лу Сяофэн раздражённо спросил худого сыщика:

— Мы же уже отправили вам одного подозреваемого. Зачем вы сюда явились?

Тот, поблагодарив Хуа Маньлоу за чай, посмотрел на Лу Сяофэна:

— Вор, укравший несколько горшков с цветами, разве требует моего личного участия?

...

— Хм, если вы такие умные, зачем тогда просите меня помогать в расследованиях? — Лу Сяофэн ответил ему взглядом, полным сарказма.

— Великий герой Лу, — худой сыщик проигнорировал его тон, — мы просто хотели спросить, как действовать дальше.

Как раз в этот момент официант принёс каменную миску с рисом, аромат овощей и свежего мяса мгновенно наполнил комнату, вызывая аппетит. Лу Сяофэн расставил палочки для себя и

Хуа Маньлоу:

— Что делать? С рисом лучше всего смешать все вкусы — сладкий, острый и солёный.

Худой сыщик серьёзно сказал:

— Мне не до шуток. Господин Хуа сказал, что цветок Лянчун питается человеческой кровью. Если Гао Мэнлай действительно похитил тех женщин для этой ужасной цели, то, отпустив его, мы рискуем новыми жертвами.

Лу Сяофэн, накладывая рис Хуа Маньлоу, ответил:

— Тогда отправьте за ним слежку.

— Ты...! — худой сыщик разозлился. Если бы он не боялся спугнуть Гао Мэнлай и не нарушить план Лу Сяофэна, зачем бы он тогда пришёл сюда?

— Я уже отправил людей следить, худой сыщик, не беспокойтесь, — успокоил его Хуа Маньлоу.

Лу Сяофэн терпеть не мог, когда его шантажировали, и худой сыщик, угрожая ему тюрьмой, чтобы заставить взяться за дело, явно переступил черту.

Худой сыщик успокоился и поклонился Хуа Маньлоу:

— Благодарю вас, господин Хуа. Мы уходим, но если понадобится помощь, просто отправьте за нами в департамент божественных сыщиков.

С этими словами он встал, чтобы уйти.

Хуа Маньлоу предложил:

— Сейчас обеденное время, может, позовёте толстого сыщика, и мы поедем вместе?

Лу Сяофэн замер с ложкой в воздухе — этот Хуа Маньлоу постоянно ставил его в неловкое положение.

Толстый сыщик, войдя, сразу согласился:

— Отлично!

Но едва он сел, как худой сыщик схватил его за воротник и потащил наружу:

— Благодарим вас, господин Хуа, но мы не будем вам мешать. Когда дело закончится, мы угостим вас вином.

Толстый сыщик пробормотал:

— Эй, ты не хочешь есть, а я хочу! Иди один...

Густая занавеска заглушила его голос, и в комнате снова воцарилась тишина.

Лу Сяофэн спросил:

— Ты восхищаешься толстым и худым сыщиками?

Хуа Маньлоу начал есть, а Лу Сяофэн лишь ковырял еду, не в силах проглотить ни кусочка.

Хуа Маньлоу повернулся к нему:

— Они, хотя и разные по характеру, но честны и принципиальны, выполняют свои обязанности сыщиков с полной отдачей.

Лу Сяофэн дёрнул себя за усы:

— А я тебе друг?

— Конечно, — без колебаний ответил Хуа Маньлоу. — Почему ты спрашиваешь?

Лу Сяофэн замер. Что он хотел спросить? Может, прямо спросить, почему Хуа Маньлоу так хорошо относится к тем, кто его раздражает? Но какое он имел право? Почему Хуа Маньлоу должен разделять его неприязнь?

Необъяснимое, но настойчивое раздражение охватило его. Лу Сяофэн чувствовал, что в последнее время стал странным, постоянно злился без причины. Это было совсем непохоже на него, человека, считавшего себя воплощением изящества и легкости!

Хуа Маньлоу, видя его молчание, снова спросил:

— Что случилось? Еда не по вкусу? Или ты переживаешь из-за дела?

Лу Сяофэн посмотрел в его глаза, которые казались совершенно обычными, даже более красивыми и мягкими, чем у большинства людей. В них он ясно увидел своё нахмуренное лицо, но сам Хуа Маньлоу этого не видел. Лу Сяофэн почувствовал бессилие — сильнее, чем когда-то, будучи окружённым десятью мастерами боевых искусств.

<http://bllate.org/book/16229/1458135>